

Анна
СТАРОБИНЕЦ

Издательство **АСТ**
представляет книги

АННЫ СТАРОБИНЕЦ

ИКАРОВА ЖЕЛЕЗА
ЖИВУЩИЙ
УБЕЖИЩЕ 3/9
РЕЗКОЕ ПОХОЛОДАНИЕ
ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Анна
СТАРОБИНЕЦ
Переходный
возраст

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрация на переплете — Ева Эллер

*Книга издана при содействии
Литературного агентства «Вимбо»*

Старобинец А.
С77 Переходный возраст: [роман] / Анна Старобинец. — Москва, Издательство АСТ, 2026. — 128 с. — (Особое зрение: проза Анны Старобинец).

ISBN 978-5-17-192957-2

Каждая книга Анны Старобинец становится событием. Мрачными готическими историями Старобинец завоевала звание «королевы российского хоррора» и «отечественного Стивена Кинга». Ее прозу сразу стали сравнивать с сочинениями Р. Брэбери и А. Азимова, Л.Петрушевской и даже Ф. Кафки. Детский дневник, с презабавными ошибками и описками, постепенно перерастает в исповедь самого настоящего монстра, убить которого можно — а победить нельзя. Странные люди становятся страшными, тогда как страшные на проверку оказываются только странными. Бездны, полные звезд, разверзаются не в небе и не в земле, а в мозгу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Старобинец, 2026
© ООО «Вимбо», 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026
ISBN 978-5-17-192957-2

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Ягодка-малинка,
Ягодка-малинка,
Медок,
Сахарок.
Вышел
Иванушка
Сам
Королек.

*Детская считалочка
XIX века*

ВОСЕМЬ

Лишь через несколько лет Марина поняла, что тот день — жаркое, пронзительно-солнечное августовское воскресенье — был последним хорошим днем в их жизни. Не то чтобы счастливым — просто хорошим.

В тот день они вдвоем гуляли по лесу (и она почти радовалась, что купила квартиру именно в Ясенева: где еще в Москве найдешь лес в десяти минутах ходьбы от дома?) и смотрели на птиц.

Птиц было необыкновенно много; захлебываясь сварливыми хриплыми криками, похотливо разевая свои окостеневшие, древние клювы, они носились между деревьями — очень низко, почти над самой землей.

— Мам, они что, ловят тополиный пух? — спросил Максим.

— Вряд ли, — ответила она. — Наверное, они чувствуют, что скоро пойдет дождь. Птицы обычно ведут себя так перед дождем.

— Вот именно, — сказала Вика.

Максим недоверчиво оглядел безоблачное синее небо, потом — птиц. Нахмурился. Попробовал подойти к ним поближе, но птицы, возбужденно постанывая, улетели.

— Мам, а как они называются? — спросил Максим.

— Ну, наверное... стрижи? — рассеянно предположила Марина.

— Конечно, стрижи, — твердо сказала Вика. — Ты что, Максик, не знаешь, как выглядят стрижи?

— А ты что, знаешь? — огрызнулся Максим.

Обратно шли молча. Уже у самого дома Максим вдруг сказал:

— Мне тут не нравится.

— Почему? — удивилась мать.

Они переехали год назад, разменяв после развода большую старую квартиру на Таганской (мужу досталась однокомнатная в Марьино, а им — «двушка» в Ясенево), и все это время ей казалось, что дети вполне довольны.

— Тут все дома одинаковые. И некрасивые.

Марина обвела глазами нудные ряды коптившихся на солнце высоток, которые торчали из пыльной газонной зелени, словно гигантские бело-голубые кукурузные початки. Между ними, преодолевая сопротивление влажного, дрожащего, словно желе, воздуха, тяжело и сонно ползали потные люди, раскаленные машины.

— Зато свежий воздух, — устало сказала она.

— Э-ко-ло-ги-я, Максик, — прогнусавила Вика.

На следующий день Максим заболел — тяжело, с высокой температурой. Врач поставил диагноз «острый отит — воспаление среднего уха». Три недели спустя он все еще валялся в постели — ни горячие компрессы, ни капли этилового спирта, ни растирания «вьетнамской мазью» не помогали. Так что детский праздник по случаю дня рождения (Максим и Вика были разнояйцевыми близнецами, и в это воскресенье им как раз исполнялось восемь) пришлось отменить.

День прошел ужасно. Максим безучастно вертел в руках подарок — водный пистолет, без всякого энтузиазма смотрел мультфильмы про космических пришельцев, много капризничал и требовал, чтобы хотя бы в день рождения ему не закапывали в ухо. Вика, узнав, что «девочки не придут», проревела несколько часов, вечером приготовила в маленькой алюминиевой кастрюльке, которую

ей подарила тетя, салат из бумажек, колбасы, кусочков ваты, Максимовых таблеток и пластмассовых морковок, попробовала накормить салатом кота Федю, была за это наказана, снова ревела, а перед сном заявила, что уйдет к папе.

Когда дети заснули, Марина поплелась на кухню. Посидела немного над чаем. Отпила пару глотков, остальное вылила. Потом вымыла посуду, умылась, намазала лицо ночным кремом. Подошла к телефону и набрала номер.

— Да? — с сомнением отозвался сонный мужской голос на другом конце города.

— Почему ты не приехал? Дети тебя ждали.

В трубке заскрежетала, раздраженно громыхнула зажигалка.

— Какие-то помехи... Ты меня слышишь?

— Да.

— Почему ты не приехал?

— Я не успел.

— Не успел за весь день?